

УДК 930.1(09)
ББК 63.1

ИДЕИ МИРОТВОРЧЕСТВА В ЖУРНАЛЕ «РУССКАЯ МЫСЛЬ» В 90-е ГОДЫ XIX ВЕКА

Н.Ю. Николаев

В статье выявлена позиция журнала «Русская мысль» на проблемы миротворчества в 90-е гг. XIX века. Рассмотрены взгляды публицистов журнала на третейский суд, кодификацию гуманитарного права, гонку вооружений и возможность достижения вечного мира.

Ключевые слова: война, мир, журнал, либерализм, миротворчество, милитаризм.

В конце XIX в. в российской либеральной печати наблюдалось усиление миротворческих настроений. Причиной тому стал общий рост международной напряженности, что, в свою очередь, способствовало увеличению военных расходов и развитию милитаристских настроений в обществе и политических кругах. Важную роль в популяризации идей мира сыграл созданный в 1880 г. журнал «Русская мысль». Издание стояло на позициях умеренного либерализма и на рубеже XIX–XX вв. стало одним из самых популярных литературно-политических журналов России. На его страницах неоднократно высказывались идеи постепенного разоружения, создания третейского суда и кодификации гуманитарного права. В то же время признавалась необходимость оборонительных войн и наличия соответствующих вооруженных сил для защиты страны от внешней агрессии¹.

Ведущим автором «Русской мысли» был известный публицист, ученый, общественный

деятель В.А. Гольцев. С момента основания журнала он курировал раздел «Иностранное обозрение», в котором неоднократно критиковал повсеместный рост военных бюджетов и стремительное развитие военно-технической мысли, а также призывал к проведению миролюбивой политики на континенте. «Подлинное величие страны, – утверждал публицист, – только выиграло бы от производительного употребления громадных средств, теперь расточаемых на вооружения против несуществующего врага» [2, с. 216]. Возмущаясь той быстротой, с которой росли ассигнования на военные нужды в 1880-е гг., он писал: «Легко вообразить, как велики были бы успехи просвещения и благосостояния, если б на высшее, среднее и низшее образование пошли те шесть миллиардов, которые были поглощены военными расходами» [5, с. 201].

Интерес представляет оценка В.А. Гольцевым пацифистских воззрений Л.Н. Толстого. Этический императив, сформулированный писателем, требовал «непротивления злу насилием», что вызывало резкое неприятие государственного миротворчества. Отсюда от-

рицание столь милой сердцу либерала идеи «малых дел», то есть движения к миру через конгрессы, правительственные петиции, кодификацию международного права, арбитраж и т. д. Однако для В.А. Гольцева именно эти привычные формы миротворчества представлялись наиболее действенными, способными практически осуществить идеал международного мира [7, с. 202]. Он и сам не относил себя к «числу сторонников непротивления злу» и откровенно заявлял, что «на защиту поруганной справедливости следует в известных случаях выступать не с дипломатическими только нотами» [9, с. 190]. Критиковал автор «Иностранного обозрения» и предложение Л.Н. Толстого об отказе от военной службы. «Нечего и говорить, – отмечал он, – что таким способом можно приобрести мученический венец, произвести более или менее сильное впечатление на окружающих, но уничтожить милитаризм – зло государственное и международное – нет никакой возможности» [8, с. 134].

Однако, отвергая радикальный пацифизм великого писателя, В.А. Гольцев враждебно относился и к попыткам отдельных мыслителей оправдать военные конфликты. В частности, он резко осуждал философский анализ войны В.С. Соловьева, видя в нем едва ли не апологию милитаризма. Опровергая его тезис о том, что в ряде случаев столкновения между государствами бывают реально необходимыми и даже полезными, В.А. Гольцев писал: «Оправдание войны нам подносится потому, что она бывает реально-необходимой при данных условиях. Но ведь столь же реально-необходимым может быть убийство, грабеж, поджог» [13, с. 50]².

Популярность идей мира в обществе и правительственных сферах публицист напрямую увязывал с формой политического устройства государства. Введение всеобщего избирательного права представлялось ему именно той системой, в которой «идея мира не может, в конце концов, не восторжествовать над корыстными расчетами близорукого государственного эгоизма и над грубыми национальными и религиозными предрассудками» [6, с. 187]. Подводя итог международной политике за 1894 г., В.А. Гольцев открыто объявил, что для него «рост демократии есть, в то же время, торжество мира» [3, с. 187].

В этих размышлениях явственно отразились либеральные воззрения автора, требовавшего подчинить внешнеполитический курс задачам внутренних преобразований. Масштабные реформы могли осуществляться лишь в условиях мира, что заставляло проводить дружелюбную внешнюю политику и стремиться погасить очаги международной напряженности.

Сотрудничал журнал и с рядом известных российских ученых-правоведов, в числе которых особенно выделяется фигура Л.А. Камаровского. По нашему мнению, Л.А. Камаровский был одним из самых талантливых и энергичных идеологов миротворчества в российской общественной мысли конца XIX века. Для него война – наследие человеческого варварства, времени, когда «люди, стоя на самом низком уровне своего развития, силою добывали себе средства к существованию, жили не трудом, а грабежом и разбоем». По мнению Л.А. Камаровского, существовали частные причины, препятствующие установлению мира в Европе. К ним преимущественно относился ряд сложных геополитических проблем, порождавших конфликты между великими державами. К причинам общего характера он причислял – усиление националистических настроений, проведение протекционистской политики, снижение политической нравственности (макиавеллизм) и разрастание милитаризма [15, с. 80–96].

Наиболее эффективным способом укрепления мира и добрых отношений между государствами, по мнению Л.А. Камаровского, являлось прежде всего развитие сотрудничества в различных областях международного права [22, с. 1–11]. «Все большее и большее приближение к замирению народов, – писал он, – такова высшая и конечная цель международного права, хотя оно ее понимает как юридический принцип, в смысле мира юридически организованного и общественного, то есть покоящегося на началах справедливости и общего блага» [14, с. 33]. Важную роль в предотвращении военных конфликтов Л.А. Камаровский отводил постоянному третейскому суду, который должен выступать «практическим обеспечением» международного мира [21, с. 100–116].

Касаясь проблемы непрерывного увеличения военных бюджетов, маститый правовед

призывал не обольщаться видимостью малого вреда, наносимого гонкой вооружений финансовому хозяйству России. Напротив, из-за того, что военные ассигнования поглощали большую часть государственных доходов, «осуществление самых неотложных реформ и благих мер приходится постоянно откладывать на неопределенное будущее за неимением средств». Никакая дипломатическая осторожность и декларируемое миролюбие не уберут Европу от войны, если будет сохраняться существующий рост милитаризма. Выходом из создавшегося положения, по мнению Л.А. Камаровского, должен стать созыв череды предварительных конференций, на которых уважаемые и авторитетные общественные деятели смогут общими усилиями согласовать права и интересы европейских стран «в духе мира и справедливости». Дипломаты могли бы участвовать в работе подобных собраний лишь в качестве добровольных советников без права решающего голоса. После решения основных проблем, угрожающих политическому спокойствию Европы (прежде всего это эльзас-лотарингский и восточный вопросы), следовало приступить к практической реализации идеи разоружения. Данная реформа должна проводиться постепенно и осторожно и свестись главным образом к уменьшению численности войск и запрету на использование наиболее разрушительных и антигуманных средств ведения войны. В результате осуществления предложенных мер, как считал Л.А. Камаровский, будет не только стабилизировано экономическое положение европейских государств, но и достигнут социальный мир, ставший столь актуальным в условиях усилившегося рабочего движения [16, с. 38–52].

Свой взгляд ученый имел и на эволюцию миротворчества в человеческой истории. К числу основных факторов, повлиявших на поэтапное формирование идеи мира, он относил: учреждение государства, введение общечеловеческой морали, зарождение международного права и, наконец, установление известной экономической общности и солидарности между государствами. В новейшее время катализаторами идеи международного мира в дополнение к прежним факторам выступили наука, техника и общественный про-

гресс. Таким образом, по мнению Л.А. Камаровского, магистральное развитие человечества в сторону установления повсеместного мира определено раз и навсегда. И отдельные военные конфликты не только не способны это направление изменить, а напротив, «лишь нагляднее для всех докажут и негодность их как способа решения политических и жизненных для народов вопросов» [19, с. 24–27]. Кроме того, на расширение антивоенных настроений влиял рост числа различных общественных организаций, вносящих существенную лепту в пропаганду идеи мира, расширения третейского разбирательства, кодификации международного права и сокращения вооружений [23, с. 117–139]. Определенную роль играли и международные парламентские конференции, способствовавшие усилению межгосударственного диалога и продвигавшие идею мира на политическом уровне [20, с. 74–92].

Особое значение ученый придавал постепенному строительству международного союза, формирующегося на базе единой христианской культуры и осознания государствами общих политических и социально-экономических интересов. Истоки этого союза Л.А. Камаровский видел в зародившейся еще в XVII в. вестфальской системе, однако его юридическое оформление представлялось ему делом недалекого будущего [24, с. 107–132].

На страницах «Русской мысли» неоднократно помещались статьи и других известных представителей российской и зарубежной науки – историков, социологов, этнографов, в которых рассматривались различные аспекты миротворческой проблематики. Так, русский историк А.Г. Брикнер отмечал парадоксальное сосуществование миролюбивых заявлений политиков и антивоенных настроений в обществе с ростом вооружений и развитием военно-технической мысли. В подобной ситуации следовало сосредоточить усилия на том, чтобы «соединить два противоположных направления и прекратить разлад между мирным настроением и вооруженным состоянием государств». При этом, как считал ученый, важной задачей являлась защита общественности от влияния защитников войны, рассматривающих конфликты между народами и государствами как неотъемлемую и про-

грессивную часть исторического процесса [1, с. 116–137].

Бесспорный интерес представляли и размышления английского философа Г. Спенсера, который рассматривал феномен войны в рамках органической социологии. По его мнению, «лишь в первых стадиях человеческого прогресса развитие силы, храбрости и хитрости имеет первостепенную важность». Однако с появлением человеческой морали начался период, когда любая наступательная война оказывает «вредную нравственную реакцию как на победителей, так и на побежденных... и лишь война оборонительная сохраняет за собой quasi-этическое оправдание» [25, с. 106].

С большим воодушевлением встретили авторы «Русской мысли» появившийся в августе 1898 г. циркуляр российского правительства, в котором предлагалось созвать первую мирную конференцию. «Первое впечатление при неожиданном появлении этой ноты было изумление, – утверждал В.А. Гольцев, – вторым – глубокая радость» [10, с. 227]. Вместе с тем он не питал иллюзии относительно достижения на грядущем мирном форуме значительных результатов. Даже приостановку гонки вооружений публицист считал маловероятной, однако находил чрезвычайно полезным обсуждение ряда вопросов, например, учреждение международного арбитража [11, с. 176–177]. Отмечал В.А. Гольцев и в целом позитивное отношение зарубежной общественности к российской мирной инициативе, к которой, однако, нередко присоединялись скептические и даже недовольные голоса [4, с. 159–163]. Оценивая результаты Гаагской конференции, автор «Иностранного обозрения» прежде всего указывал на прогресс, достигнутый в деле мирного разрешения международных конфликтов. Юридическое оформление институтов посредничества, добрых услуг и третейского суда, по мнению В.А. Гольцева, «создает новую прочную основу для международного мира» [12, с. 173–179]. В то же время обращает на себя внимание, что автор не упомянул о полном провале на конференции идеи сокращения вооружений.

Большие надежды с предстоящей конференцией связывал Л.А. Камаровский. И это неудивительно, ведь ее проведение стало бы исполнением его заветной мечты, практичес-

кой реализацией идеи политического миротворчества. Вместе с тем, рассматривая побудительные мотивы российской мирной инициативы, Л.А. Камаровский игнорировал ее внутриэкономические аспекты, являвшиеся, на наш взгляд, основной причиной появления августовского циркуляра. В числе обязательных пунктов программы будущего собрания он хотел бы видеть кодификацию международного гуманитарного права. Вопрос о сокращении вооружений следовало решать с максимальной осторожностью и с учетом сохранения определенного уровня обороноспособности стран-участниц. Первым шагом в этом направлении должно стать установление общей минимальной численности вооружений на известный срок. Данное решение необходимо дополнить учреждением постоянного третейского суда [18, с. 118–121]. Успех работы будущего собрания, по мнению Л.А. Камаровского, зависел от соблюдения ряда условий: искреннего желания правительств добиться реальных результатов; делегирования на мирный форум настоящих противников милитаризма, непритворно верящих в конечное торжество международного мира; разработки долгосрочной программы, призванной стать началом целой череды подобных конференций в будущем [17, с. 74–86].

Таким образом, мы можем констатировать, что в 1890-е гг. миротворческая проблематика занимала весомое место в общей тематике публикаций журнала «Русская мысль». Либеральное издание сотрудничало с рядом авторов, чье мировоззрение отличалось горячей приверженностью идеям мира. Прежде всего в этом ряду выделялась фигура видного ученого в области международного права Л.А. Камаровского. Антивоенный пафос зримо присутствовал и в разделе «Иностранное обозрение», который в тот период курировал В.А. Гольцев. Печатались в журнале и работы известных западных мыслителей, затрагивавших проблемы войны и мира. Важным событием для ведущих авторов «Русской мысли» стал созыв первой мирной конференции в 1899 году. Заметим, однако, что говоря о причинах появления августовского циркуляра, журнал достаточно некритично тиражировал тезисы об «искреннем миролюбии» и «бескорыстной борьбе с милитаризмом». Истинные мотивы внезап-

ного миротворчества властей, к примеру, нарастающее военно-техническое отставание России на страницах «Русской мысли» не обсуждались. Сложнее оценить общественно-политическое значение помещенных на страницах издания антивоенных публикаций. Очевидно, что критиковавшие милитаризм авторы «Русской мысли» едва ли рассчитывали на немедленный и позитивный отклик властей и общественности. Думается, что свою главную задачу они видели в постепенном распространении идей миротворчества посредством пропаганды разоружения, третейского разбирательства и кодификации гуманитарного права.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В западной (англо-саксонской) историографии сторонников подобных взглядов принято именовать пацифистами (или интернационалистами). К собственно пацифистам, как правило, относят противников участия и поддержки любого военного конфликта.

² Представляется, что В.А. Гольцев в своих оценках философии войны и мира В.С. Соловьева излишне категоричен. По нашему мнению, рассуждения философа о войне носят далеко не столь однозначный характер.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Брикнер, А. Война и мир / А. Брикнер // Русская мысль. – 1899. – № 9. – С. 116–137.
2. Гольцев, В. А. 1889 год в политическом отношении / В. А. Гольцев // Русская мысль. – 1890. – № 1. – С. 208–218.
3. Гольцев, В. А. 1894 год в политическом отношении / В. А. Гольцев // Русская мысль. – 1895. – № 1. – С. 185–194.
4. Гольцев, В. А. 1898 год в политическом отношении / В. А. Гольцев // Русская мысль. – 1899. – № 1. – С. 155–163.
5. Гольцев, В. А. Иностранное обозрение / В. А. Гольцев // Русская мысль. – 1891. – № 2. – С. 199–207.
6. Гольцев, В. А. Иностранное обозрение / В. А. Гольцев // Русская мысль. – 1892. – № 9. – С. 181–188.
7. Гольцев, В. А. Иностранное обозрение / В. А. Гольцев // Русская мысль. – 1893. – № 10. – С. 199–207.
8. Гольцев, В. А. Иностранное обозрение / В. А. Гольцев // Русская мысль. – 1894. – № 7. – С. 128–134.
9. Гольцев, В. А. Иностранное обозрение / В. А. Гольцев // Русская мысль. – 1897. – № 3. – С. 189–194.
10. Гольцев, В. А. Иностранное обозрение / В. А. Гольцев // Русская мысль. – 1898. – № 9. – С. 226–233.
11. Гольцев, В. А. Иностранное обозрение / В. А. Гольцев // Русская мысль. – 1898. – № 11. – С. 175–181.
12. Гольцев, В. А. Иностранное обозрение / В. А. Гольцев // Русская мысль. – 1899. – № 8. – С. 173–180.
13. Гольцев, В. А. Нравственность и право : (по поводу полемики В. С. Соловьева с Б. Н. Чичериним) / В. А. Гольцев // Русская мысль. – 1898. – № 5. – С. 47–56.
14. Камаровский, Л. А. Взгляд на отношения России к Европе / Л. А. Камаровский // Русская мысль. – 1893. – № 8. – С. 21–38.
15. Камаровский, Л. А. Война или мир? / Л. А. Камаровский // Русская мысль. – 1892. – № 2. – С. 80–96.
16. Камаровский, Л. А. Вопрос о современных вооружениях / Л. А. Камаровский // Русская мысль. – 1890. – № 12. – С. 38–52.
17. Камаровский, Л. А. Вопрос о сокращении вооружений / Л. А. Камаровский // Русская мысль. – 1899. – № 5. – С. 74–86.
18. Камаровский, Л. А. Вопрос о сокращении современных вооружений / Л. А. Камаровский // Русская мысль. – 1898. – № 10. – С. 118–121.
19. Камаровский, Л. А. Главные моменты идеи мира в истории / Л. А. Камаровский // Русская мысль. – 1895. – № 6. – С. 1–27.
20. Камаровский, Л. А. Международно-парламентская конференция 1889–1895 гг. / Л. А. Камаровский // Русская мысль. – 1896. – № 12. – С. 74–92.
21. Камаровский, Л. А. Об успехах идеи международного третейского суда в наши дни / Л. А. Камаровский // Русская мысль. – 1893. – № 2. – С. 100–116.
22. Камаровский, Л. А. О некоторых международных съездах в 1889 году / Л. А. Камаровский // Русская мысль. – 1890. – № 11. – С. 1–11.
23. Камаровский, Л. А. Современные общества мира / Л. А. Камаровский // Русская мысль. – 1896. – № 10. – С. 117–139.
24. Камаровский, Л. А. Факторы мира в современной жизни / Л. А. Камаровский // Русская мысль. – 1895. – № 9. – С. 107–132.
25. О справедливости : (статья Герберта Спенсера из The Nineteenth Century, март и апрель 1890 г.) // Русская мысль. – 1890. – № 5. – С. 92–121.

**PEACEKEEPING IDEAS IN “RUSSKAYA MYSL”
IN THE 90s OF THE XIX CENTURY**

N. Yu. Nikolaev

The article revealed the attitude of the magazine “Russkaya mysl” to the problems of peacekeeping in the 90s of the XIX century. Publicists’ viewpoints on the arbitration, codification of the humanitarian law, the arms race and the possibility of establishing perpetual peace are analyzed in the article.

Key words: *war, peace, magazine, liberalism, peace-making, militarism.*